

Память не исчезает

Category: Kitapcy, Ýatlamalar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Память не исчезает ПАМЯТЬ НЕ ИСЧЕЗАЕТ

Трагически погиб 30 августа 1941 года, будучи председателем Президиума Верховного Совета ТССР. Этой должности он, сын скотовода из Газанджыка, достиг в расцвете сил: смерть настигла его в тридцатисемилетнем возрасте. До того был рабочим на железной дороге, работал в «Туркменбирлешике», учился в высшей коммунистической школе сельского хозяйства Туркменистана, занимал пост председателя ЦИК ТССР. Вот суть короткой статьи в Туркменской Советской Энциклопедии о Хивали Бабаеве.

Но мое внимание привлекло к судьбе Хивали Бабаева не столько скупость официальных строк о нем, сколько тот факт, что он стал одним из высших руководителей в 1937- 40-х годах. Именно в тот период, когда процветали доносы и репрессии, когда многим было очень трудно сохранять человеческие качества, а то и саму жизнь.

Чтобы прояснить обстоятельства трагической гибели, понять, каким был один из первых руководителей Туркменистана, я встретился сродными, людьми, близко знавшими Хивали Бабаева.

— С началом войны, на основании прежнего договора, советское правительство стало вводить войска в Иран. — вспоминает Айтбай Худайбергенов, председатель Совнаркома ТССР в сороковых годах. — Эшелоны с техникой и солдатами стали прибывать в Ашгабат, а отсюда отправлялись дальше — по назначению.

Для координации действий был создан армейский штаб, под который отвели помещение столичного военного комиссариата. По размещении штаба, вечером, состоялось заседание Бюро ЦК КП(б)Т. на нем было принято решение, запрещающее движение по этой улице всем гражданским лицам, в том числе членам правительства и Центрального Комитета.

На следующее утро, только я появился на службе, позвонили из

дома и сообщили: убит Бабаев. Случилось это так. Дом Хивали находится неподалеку от штаба, и, отправляясь на работу, он вынужден был миновать пост охраны. Часовой немедленно преградил путь: «Здесь проход запрещен!»

Бабаев рассердился и пошел в штаб. Но было раннее утро и там никого из начальства не оказалось. Он вернулся назад, сел на заднее сиденье машины и велел шоферу ехать. Когда машина тронулась, солдат выстрелил всего один раз. Видимо, он целился в колесо, но пуля попала в Хивали Бабаева рикошетом – в шофера. Машина в ту же минуту ударилась в электрический столб...

Юсуп Овезов, секретарь ЦК ЛКСМТ в годы войны, позднее секретарь Ашгабатских обкома и горкома партии:

– Что Хивали убит, узнали почти сразу после случившегося. Вышли на улицу, видим: в машине тело Бабаева и шофер, у которого со лба кровь. Прибыла «скорая». Водителя оперировали четыре часа, но спасти его не удалось.

Мы жили несколько лет подряд в одном дворе с семьей Хивали Бабаева. Позже я переехал в другое место, но соседей навещал в день ашгабатского землетрясения сорок восьмого года жена Хивали Байрамгуль уехала с детьми в Газанджык к родственникам. Этого я не знал, поэтому, как выпала возможность, канулся проведать их. На месте никого не нашел и подумал: «они больше сюда не вернутся даже Аксолтан – первокурсница медицинского института».

Прошло три дня. К нам вдруг пришла Аксолтан говорит, что мама велела ей жить у нас, ни к кому больше не идти. Мы в то время ютились в палатке, но девушке сказали: «Всем места хватит, живи». А еще через два дня приехала с двумя сыновьями Байрамгуль.

Остались с нами и они. В дальнейшем моя семья стала жить в финском доме, а Бабаевы в моей трехкомнатной времянке.

Человек он был скромный, люди его очень высоко ценили, – отзывается о Бабаеве бывший в пятидесятые годы председателем Президиума Верховного Совета ТССР Акмамед Сарыев. – Так уж случилось, что мы в один год были избранными депутатами Верховного Совета ССР, часто встречались по службе, несколько

лет дружили домами. Моя семья и сейчас поддерживает отношения с его детьми: Байрамгуль не так давно умерла.

Энергичный, жадным до знаний запомнился Бабаев студент своему прежнему преподавателю комвуза Аждару Параджеву. Он высоко отзывался о природных способностях Хивали, его душевной чуткости и готовности всегда помочь однокурсникам.

На всю жизнь сохранила теплые воспоминания об отце Аксолтан Хивалиевна Бабаева, доктор биологических наук, член корреспондент АН Туркменистана.

– Его неумемая страсть к культуре, духовным ценностям помогла мне выбрать дорогу в жизни, – сказала она. – Как старшая дочь, я несколько лет воспитывалась у бабушки. Была самая что ни на есть аульная девчонка. Когда же переехала к родителям в Ашгабат, папа настоял, чтобы я ходила в детский сад и потом в школу. Он часто брал меня с собой в кино, театр, помогал учиться читать интересные книги.

Я училась еще в начальных классах, когда случилось несчастье с отцом. Хорошо помню, что гроб с его телом был установлен в Доме дайхан, и прощаться с ним пришло очень много людей.

После гибели отца руководство партии и правительства, друзья проявили максимум внимания к нам – его семье. Несмотря на то, что шла война, они не дали нам испытать глубокую нужду. С большой благодарностью вспоминаю заботливое участие первого секретаря ЦК КП(б)Т Михаила Макаровича Фомина, председателя Совнаркома Айтбай Худайбергенова, а также других – Сухана Бабаева, Акмамед Сарыева, Юсупа Овезова и еще многих людей.

Примечательный случай произошел со мной однажды, когда я с группой коллег находилась в командировке в Гызылтреке. Гостили мы в доме председателя колхоза села Мадау. Познакомившись с каждым из нас поближе, хозяин вдруг показал мне старые шахматы. Оказывается, это были шахматы моего отца, сильно увлекавшегося мудрой игрой. Он даже в поездке по районам брал их с собой. Он подарил их после игры приглянувшемуся ему человеку – отцу нашего хозяина.

Я всем сердцем порадовалась тогда в Мадау, что у людей о моем отце осталось добрая память...

Сказанное мне вновь подтвердило истину: если человек оставил

на земле светлый след, то время не властно над памятью о нем.

А.Чуриев.

«Вечерний Ашхабад» 30.06.1992 год. Ýatlamalar